

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ ПРИ ПАНДЕМИИ-2020

Тарасова Н.А., Васильева И.А.*

В статье продолжен начатый авторами ранее анализ динамики параметров социальной политики в РФ. Особое внимание, как и в предыдущие переходный и кризисные периоды, уделяется проблемам занятости, а именно — специфическому для России (и поощряемому властями) явлению вынужденной занятости наемных работников и предпринимателей. Выделенная нами в 1993 г. и особо обострившаяся в период пандемии, она предотвратила массовую безработицу (на микро- и мезоуровне экономики), недопустимую для России, а также защитила на мезоуровне ее геополитические интересы (в кризисных моногородах и поселениях). При этом рассматриваются и обострившиеся с 2020 г. проблемы доходов населения, в том числе крайне важная в пандемию финансовая помощь государства россиянам и экономике.

DOI: 10.20537/mce2021econ04

По Конституции, Россия — социальное государство. При анализе параметров социальной политики этот эпитет далеко не всегда представляется заслуженным — но много лет являлось таковым относительно сферы занятости [1,2]. Это было понято нами еще в переходный период при осознании такого специфического для РФ явления, как вынужденная занятость (ВЗ) официально трудящихся на предприятиях и в организациях. Впервые отмеченная нами в 1993 г. как феномен переходного периода, такая инициируемая властями «сверху» занятость на микроуровне экономики РФ, как и при последующих кризисах, предотвратила недопустимую в России – ни экономически, ни социально — массовую безработицу [3]. Кстати, это долго было совершенно непонятно экспертам Всемирного банка (судя по недоуменным вопросам его сотрудника В. Сулла (V. Sulla) на секции XII международной Апрельской конференции в ВШЭ, 2011 г.). Вскоре

* Авторы благодарят Д.А. и М.С. Мусуковых за активную помощь в подготовке статьи.

структура занятости (ее синтактика, семантика и прагматика) логично выявлялась нами путем семиотического анализа «триады занятости» — естественной (ЕЗ), вынужденной (ВЗ) и теневой (ТЗ) — как сумма $EЗ + ВЗ + ТЗ$. С 1994 г. ВЗ нашла отражение в подходе Минтруда и Росстата, когда в госстатистике оперативно отражался расчет возникающих по инициативе администрации явлений ВЗ: отпуск без сохранения содержания (так называемые административные отпуска, когда около 4 млн работников отправлялись в них без сохранения заработной платы, что непосредственно ассоциируется с полной ВЗ) и сокращение рабочего дня или недели (неполная видимая занятость, что по отработанному рабочему времени отражает влияние ВЗ на ЕЗ при распределении «на всех» сократившейся текущей работы).

Эта процедура оказалась действенной и в 2008–2009 гг. Тогда предприятия, столкнувшись с временными трудностями, предпочитали не увольнять людей, а на какое-то время отправлять их, в основном, в административные отпуска. Кризис 2008 г. вызвал явный теоретический интерес к явлению ВЗ, хоть не всегда корректный. Так, ВЗ ошибочно рассматривалась целиком в качестве «излишней» (избыточной) занятости, скрытой безработицы, предопределив повышенный в РФ уровень страха безработицы при ее невысоком уровне.

В условиях кризиса-2008 явление ВЗ распространилось и на мезоуровень экономики — для «спасения» моногородов, названных «бесперспективными», и поселков такого типа. Причем их существование важно с точки зрения геополитических интересов России, влияя на ее целостность и безопасность. Вмешательство не только научных кругов, но и властных структур высокого уровня привело к разработке двух государственных программ развития моногородов, признанных кризисными [4]. По второй из них (на 2019–2024 гг., с ежегодной финансовой помощью государства) целью ставилось признание их населением положительности проведенных преобразований при развитии ВЗ не только наемных работников (с официально подтвержденным созданием постоянных рабочих мест), но и предпринимателей. Такие «вынужденные предприниматели» — это, по второй госпрограмме, частные инвесторы с ограниченной властями областью деятельности, пользующиеся определенными льготами; причем по первой госпрограмме, при весьма жестких ограничениях «сверху», высвобождавшиеся работники далеко не всегда (по разным причинам) хотели или могли заниматься предпринимательством, заводить

собственный бизнес. Но нелогично было называть так просто «недостаточно талантливых» предпринимателей, к тому же «в условиях неопределенности» — при наличии выбора вообще без диктата властей (что не раз звучало в докладах сотрудников ВШЭ, начиная с д.ф.-м.н. А. Шаповала [5], который все же затем на 40-й международной научной Школе-семинаре в Воронеже согласился с ошибочностью своей трактовки этого термина).

В непривычно жестких условиях кризиса-2020 ситуация с занятостью в РФ обострилась. По правительственному проекту плана по восстановлению экономики, занятости и доходов россиян предусматривается снижение уровня безработицы до 5% при новых возможностях режима труда (в т. ч. дистанционного) и его оплаты. Что касается внебюджетного сектора, то на оперативном совещании президента с правительством в апреле 2020 г. было принято решение об оказании государственной помощи малому и среднему бизнесу при главном условии: сохранить 90% штатной численности персонала на 01.04.2020 (подчеркнув тем самым фактически необходимость ВЗ). По высказанному на этом совещании мнению президента, в сохранении рабочих мест (даже не в налогах) — сейчас главная функция бизнеса. Позднее, на встрече 21.10.2020 с членами правления Российского союза промышленников и предпринимателей, президент подтвердил эту свою позицию, считая, что сейчас особенно важно обеспечить занятость.

Трудный кризисный 2020 г. ярко высветил необходимость ВЗ для российских условий. Это проявилось в расширении воздействия властей на область занятости и характер труда, начиная с ввода весной дистанционных вариантов работы в условиях пандемии — так что, по данным Минтруда и соцзащиты, количество удаленно работающих выросло от 30 тысяч с начала 2020 г. до более 30 миллионов в марте 2021 г. Правда, при этом обострение ситуации с обеспечением информационной безопасности (при стабильном общем уровне преступности число таких «киберпреступлений» в 1-ом полугодия 2020 г. по сравнению с 2019 г. выросло почти вдвое — на 91.7%) потребовало в конце 2020 г. создания в структуре МВД соответствующей «киберполиции».

Ожидаемым в такой ситуации является оптимистический вариант развития безработицы за счет большой занятости в бюджетном секторе и практики замены увольнений на ВЗ (в виде административных отпусков и сокращенного рабочего дня). Еще в конце апреля 2020г.

гл.н.с. ИМЭМО РАН, замдиректора ЦеТИ НИУ ВШЭ д.э.н. Р.И. Капельюшников [6], беседуя с сотрудниками НСН (Национальной службы новостей), не согласился с преувеличенными общими прогнозами МОТ (Международной организации труда) для российской безработицы, напомнив, что в России ранее уже был выработан специфический механизм приспособления к кризисным шокам и что российские предприятия не любят увольнять работников. Действительно, с начала самоизоляции работодатели использовали механизмы, которые предотвращали массовые сокращения (например, административные отпуска). Отвечая на вопросы корреспондента «Российской газеты» [7], проректор Финансовой академии при правительстве РФ, проф., д.э.н. А. Сафонов отметил, что прирост безработных за месяц по отношению к первому кварталу 2020 г. составил 250 тысяч человек, обратившихся в службу занятости (как правило, так поступает лишь каждый четвертый лишившийся работы) и что безработица с марта 2020 г. выросла в мае до 6.1% рабочей силы (4.5 млн). По оптимистичному прогнозу, количество безработных к концу года дойдет до 5–5.5 млн человек (около 7.3%), а при пессимистичном сценарии могла бы достигнуть 7 миллионов (10.5%). С учетом тех факторов, которые работают на нашем рынке труда (большая занятость в бюджетном секторе; практика предприятий — вместо увольнений использовать ВЗ), в России будет реализовываться оптимистичный сценарий т.к. в большей степени будет работать схема, связанная с удержанием рабочей силы и понижением при этом заработной платы (ЗП).

Кризис, вызванный пандемией коронавируса, оказывал давление на рынок труда в России. Численность безработных за 2020 г., по предварительным данным Росстата, составила (по методологии МОТ) около 4.321 млн человек (что на 24.7% выше показателя за 2019 г.), а общая доля безработных среди населения трудоспособного возраста составила 5.9%. При этом в период пандемии максимальное значение было зафиксировано в августе 2020 г. — 4.8 млн человек (6.4%). Ситуация стала улучшаться по мере снятия ограничений и возвращения в рабочий режим большинства предприятий. В декабре численность официально зарегистрированных безработных была 2.8 млн человек (в том числе 1.3 млн человек получали пособие по безработице). В январе 2021 г. общая численность безработных составила 4.3 млн человек (5.8%), а официально зарегистрированных — 2.5 млн (что в 3.6 раза выше, чем годом ранее), причем, по выборочному обследованию

Росстата, лишь 34.7% безработных обращались при этом в органы службы занятости.

Снижение ЗП на этот раз было для людей болезненнее, чем в 1990-х и даже в 2008–2009 гг. Ранее детские сады, пансионаты, дома отдыха, санатории и т.д. были на балансе предприятий — работникам все это обходилось бесплатно либо с большой скидкой, то есть часть доходов они получали в натуральном виде, что позволяло им мириться с сокращением заработка. Теперь же увеличились расходы по платежам за ЖКУ, появилась и масса других услуг с обязательной оплатой. Возросла налоговая нагрузка на недвижимость, когда в собственности находятся квартиры, дома, дачи и пр. Уже сейчас есть некоторые компании (даже крупные или чувствующие себя достаточно уверенно на рынке труда), которые рассматривают возможность сокращения ЗП до 30%. Островком стабильности, как всегда, останется бюджетная сфера. Это ЗП врачей, учителей и других многочисленных «бюджетников» (всего 14 миллионов человек), где занятость обычно намного стабильнее, чем в коммерческом секторе. В целом вероятно сокращение средней ЗП на 10–15%.

При этом по крупным и средним предприятиям в апреле 2019 г. ЗП у 50–71% россиян была ниже средней (35 тыс. руб.), а у 10% высокооплачиваемых работников — более чем в 13 раз выше, чем у 10% низкооплачиваемых. ЗП верхнего квинтиля — это 48% всей оплаты труда, а медианная ЗП на 13% ниже средней, причем и ранее ЗП у 1.5 млн человек была даже ниже прожиточного минимума (ПМ) при МРОТ=ПМ лишь с конца 2017 г. К концу марта 2021 г. (по исследованию РИА Новости) максимум отраслевой ЗП был у нефтяников Сахалина (около 380 тыс. руб.) и работников финансовой сферы Москвы (187 тыс. руб.), а минимум — у машиностроителей Мордовии (38 тыс. руб.). При этом рост чрезмерной дифференциации доходов населения не соответствует политике *социального* государства, так что при кризисе-2020 (с режимом карантина из-за пандемии) властями предпринимались меры по поддержке уровня доходов «низкодоходного» населения. Так, в малом и среднем бизнесе при ЗП > МРОТ страховые взносы снижались с 30% до 15%; снижению уровня теневого ЗП должна была помочь предлагаемая легализация почасовой оплаты неполного рабочего дня; и пр. Предварительные оценки Минэкономразвитием прогноза на 2021 г. (по сообщению Интерфакса от 22.04.2021) включают восстановление потребительского спроса с ростом: реальных зарплат — на 2%; реальных располагаемых доходов населения — на 3% (при падении их в 2020 г. на 3.5%).

Добавим, что в системе НДП («Население, доходы, потребление») [1, 8], разработанной нами для РФ (с детальным семиотическим контролем данных [9]), — при выявлении и всех скрываемых доходов (V_c), и верхней границы (V_{TC}) для трудовых доходов, а нижней ($V_{PC} = V_c - V_{TC}$) для предпринимательских (активных доходов всех прочих занятых) — величина V_{PC} дошла до существенного преобладания над официальной частью таких доходов, которая уже и в 2012–2013 гг. составляла не более 35%. При этом еще в апреле 2017 г., по данным Минфина, «серый» объем ЗП (т.е. V_{TC}) превышал 10 трлн руб., для уменьшения чего требовалось изменение структуры налоговой нагрузки. Что касается налоговой системы, неоднократно поднимался вопрос о прогрессивной шкале для НДФЛ, в том числе — по уровню даже не личных, а семейных доходов. Для их анализа можно использовать проведенные в системе НДП расчеты различных видов семейных доходов: по официальным активным доходам либо с учетом скрываемых доходов. В зависимости от статуса физического лица и вида получаемого им дохода, НДФЛ практически может исчисляться по разным ставкам, а доходы, облагаемые по основной ставке 13%, могут быть уменьшены на суммы налоговых вычетов (стандартных, социальных, имущественных и др.). При этом НДФЛ является одним из основных источников налоговых доходов регионов (34%) и муниципалитетов (50%); но поступления в бюджеты субъектов особо упали в апреле-2020 — доходы сократились на 20.9%, а прибыль от НДФЛ показала рекордно низкие значения с 2000 г. Потери регионов снизила помощь федерального центра: объявление кредитных каникул для малого и среднего бизнеса и граждан, оказавшихся в сложном положении; предоставление льготных кредитов, в т.ч. для выплаты ЗП; отсрочка налоговых платежей (кроме НДС) и пр.

Таким образом, вызванный пандемией кризис заставил государство принять срочные меры для поддержки и экономики, и доходов населения (которые в 2020 г. у 50.8% не превышали 27 тыс. руб. в месяц; правда, средняя номинальная ЗП в РФ тогда стала выше 2019 г. на 6%, а в декабре — на 9.7%). Так, потерявшие после 1.03.2020 работу стали получать максимальное пособие (12 130 руб.); увеличенные пособия – и для семей с детьми, в которых один из родителей стал тогда же безработным (3 тыс. руб. дополнительно на ребенка); и т.д. В РФ границу бедности россиянина определяет уровень ПМ. По Росстату, если к апрелю 2019 г. численность бедных равнялась 11 млн (15.2% трудоспособных), то во втором квартале 2020 г. она выросла на 1.3 млн (до 13.5% населения), а к декабрю — еще

на 400 тысяч человек (по итогам 2020 г. уровень бедности — около 17.8 млн* — минимальный за 5 лет). Это нередко сочетается с «серыми» ЗП; теневые доходы в целом в декабре 2020 г. снижались [11]. При этом в пандемию ЦБ РФ зафиксировал рост на 300% «телефонных» мошенничеств, разоряющих население.

Уже в октябре 2020 г., по оценкам экспертов ВШЭ [12], снизилась оценка среднего класса в России. Если (по методике Всемирного банка) в среднем классе — те, чей доход выше 1.5 минимального, то в РФ это доход более 17 тыс. руб. В Госдуме в марте 2021 г. предлагалось не взимать НДФЛ при меньшем доходе, а ранее, в ноябре 2020 г., был принят закон о повышении налоговой ставки до 15% на часть дохода физического лица, превышающую за год 5 млн руб. Но упорно игнорируются проблемы прогрессивной шкалы налогообложения и отмененного в 1993 г. необлагаемого минимума. В целом за 2020г. сбережения россиян выросли вдвое, но доходы снизились на 3.5% [13] (по оценкам Росстата, к февралю 2021 г. снизились и реальные располагаемые доходы). При этом за время пандемии растущие государственные расходы (так, по оценке Счетной палаты, расходы консолидированного бюджета в 2020 г. выросли на 25% с 2019 г.) достигли максимума за постсоветский период.

Подведем кратко основные итоги рассмотрения динамики показателей социальной политики в условиях пандемии-2020. Они подтверждают основные выводы наших предыдущих работ, в т.ч. [2,4]. А именно: показатель вынужденной занятости для условий России (если не ограничиваться сугубо «мейнстримовским» критерием прибыльности) нужно оценить положительно в качестве индикатора практической эффективности социальной политики занятости, на различных уровнях экономики — как средство предотвращения недопустимой в условиях РФ (экономически, социально, политически) массовой безработицы; на мезоуровне экономики — и как средство обеспечения государственной целостности и безопасности страны. Кроме того, своевременны и целесообразны предпринятые государством меры и средства (в том числе финансовые) для поддержки населения и экономики в пандемию.

* При иных оценках, видимо, используются иные критерии бедности. Так, в Госдуме в марте 2021 г. депутат от КПРФ дал оценку в 40% бедных в РФ (вероятно, по т.наз. «методике лишений», когда денег семьи не хватает на ремонт квартиры и т.п.), а миллиардер О. Дерипаска в апреле того же года оценил их число в 80 млн [10] (впрочем, он сам вскоре убрал это сообщение о своей оценке).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Информационно-аналитическая система НДП («Население, доходы, потребление») для моделирования финансирования социальной сферы РФ. Часть 2. Официальные и скрываемые показатели и их прогнозирование. // Теория и практика институциональных преобразований в России [Текст]: сборник научных трудов / под ред. Б.А. Ерзняка. Вып. 51. – М.: ЦЭМИ РАН, 2021. С.39-61. DOI: 10.33276/978-5-8211-0794-7
2. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Социальная политика: практическая эффективность или неэффективность // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов. Выпуск 27. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2020. С.31–37. DOI: 10.20537/mce2020econ03
3. *Lvov D., Tarasova N.* Latent unemployment in transition: phenomenon of involuntary employment in Russia // «C.U.R.E.Challenges of Unemployment in a Regional Europe», Fryske Akademy, the Netherlands, 1994, h.108.
4. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* О госпрограммах развития кризисных моногородов /Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXI всероссийского симпозиума /под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2020. С.600-602. DOI: 10.34706/978-5-8211-0783-1-s4-53.
5. *Shapoval A.B.* From Saul to Paul: a Structural Model Explaining Appearance of Necession Entrepreneurs / Труды 40-ой международной научной школы-семинара «Системное моделирование социально-экономических процессов» имени акад. С.С. Шаталина. Воронеж. 2017. С.56–58.
6. Экономист рассказал, почему России не грозит безработица // Национальная Служба Новостей, 29 апреля 2020. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44105008-ekonomist-rasskazal-pochemu-rossii-ne-grozit-bezrabotitsa/>
7. Определены два сценария роста безработицы и снижения зарплат / «Российская газета», 05.05.2020. URL: <https://rg.ru/2020/05/05/opredeleny-dva-scenariia-rosta-bezraboticy-i-snizheniia-zarplat.html>
8. *Фаерман Е.Ю. и др.* Моделирование социально-экономической структуры населения РФ, его доходов и варианты социальной политики /Россия в глобализирующемся мире: Коллективная монография /Под ред. Львова Д.С. –М.: Наука, 2004. С. 188–208.
9. *Тарасова Н.А.* О психологических аспектах использования семиотического подхода к истинности результатов социально-экономического исследования / IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том II. Тематическая конференция «Методология, история экономической мысли и экономическая история» (сборник материалов) – М., 2020. С. 114–118.

10. Дерипаска обвинил Росстат в «жонглировании цифрами» о числе бедных // РБК, 19.04.2021. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/04/2021/607d261c9a79479bb67890a9>
11. Тень заразилась сокращением. В РФ снижается неформальная занятость / Газета "Коммерсантъ" №229/П от 14.12.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4613871>
12. В РФ заметили сокращение среднего класса в связи с пандемией / Бизнес-Онлайн, 26 сентября 2020. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/482362>
13. Доходы россиян снизились, но сбережения выросли вдвое / Ведомости. 09.02.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/02/09/857333-dohodi-rossiyan>

ON THE PRACTICAL EFFECTIVENESS OF EMPLOYMENT AND INCOME POLICIES IN A PANDEMIC-2020

Tarasova N.A., Vasilyeva I.A.

The paper continues series of papers, where authors analyze the dynamics of the social policy parameters in the Russian Federation. Particular attention, as in the previous transition and crisis periods, is paid to the problems of employment, namely, the phenomenon of forced employment of employees and entrepreneurs, specific to Russia (and encouraged by the authorities). Marked by us in 1993 and especially aggravated during the pandemic, this phenomenon prevented mass unemployment (at the micro- and meso-level of the economy), which was unacceptable for Russia, and also protected its geopolitical interests at the meso-level (in crisis monotowns and settlements). At the same time, we consider income problems, aggravated in 2020, including the extremely important question of government financial assistance during the pandemic.